

Декларативные установки и редакционные практики открытого доступа: эмпирическое исследование русских научных журналов

Н. Р. Арупова¹ , М. А. Иванова²

¹МГИМО МИД РФ, г. Москва, Российская Федерация

²Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы,
г. Москва, Российская Федерация

 n_aroupova@mail.ru

Введение. Открытый доступ к научному знанию является ключевым элементом современной научно-издательской политики и активно продвигается на международном и национальном уровнях. При этом эмпирические исследования показывают, что поддержка открытого доступа на уровне принципов не всегда сопровождается его единообразной интерпретацией и институциональной реализацией. Особый интерес в этом контексте представляет позиция редакторов научных журналов как акторов, непосредственно формирующих редакционную политику и практику распространения научных публикаций.

Цель исследования — выявить, какие определения и ключевые признаки открытого доступа доминируют в представлениях редакторов русских научных журналов и как эти представления отражаются в заявляемой редакционной политике и фактических практиках журналов.

Материалы и методы. Исследование основано на данных онлайн-анкетирования представителей русских научных журналов (N = 138) по различным тематическим направлениям, выполняющих функции главных редакторов, их заместителей, ответственных секретарей и научных редакторов. Анкета включала закрытые и открытые вопросы, направленные на выявление нормативных установок и практик, связанных с открытым доступом. Анализ данных осуществлялся с использованием описательной статистики и тематического анализа открытых ответов.

Результаты. По данным онлайн-опроса редакторов (N = 138), большинство респондентов декларируют поддержку открытого доступа, однако его понимание неоднородно: ответы на вопрос об определении открытого доступа распределились практически поровну между трактовкой открытого доступа как бесплатного доступа к полному тексту и его пониманием как режима, предполагающего дополнительные права повторного использования / лицензирование. На уровне реализации принципов открытого доступа в практике русских журналов выявлен устойчивый разрыв между заявляемым режимом доступа и его институциональным оформлением: при том, что 89,9% редакций характеризуют распространение контента как немедленный открытый доступ, у 18,8% журналов информация об открытом доступе на сайте отсутствует. Понятийная неопределенность проявляется и в классификации моделей открытого доступа: около трети респондентов не различают типологию, что коррелирует с фрагментарностью лицензионных и договорных практик и ограниченной цифровой инфраструктурой. Публикационные взносы не выступают доминирующим механизмом и в целом воспринимаются редакторами критически.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что открытый доступ в русском редакторском сообществе функционирует преимущественно как нормативная ориентация, а не как полностью институционализированная модель научного издания. Исследование подчеркивает необходимость смещения фокуса дискуссий об открытом доступе с декларативной поддержки на операционализацию правовых, инфраструктурных и организационных механизмов, обеспечивающих устойчивость и воспроизводимость практик открытого научного распространения.

Ключевые слова: открытый доступ, редакционная политика, редакторы научных журналов, лицензирование публикаций, Creative Commons, публикационные взносы, инфраструктура научного издания, научная коммуникация

Для цитирования: Арупова Н.Р., Иванова М.А. Декларативные установки и редакционные практики открытого доступа: эмпирическое исследование российских научных журналов. *Научный редактор и издатель*. 2025;10(2): XX–XX. <https://doi.org/10.24069/SEP.251043>

Declarative Commitments and Editorial Open Access Practices: An Empirical Study of Russian Scholarly Journals

N. R. Arupova¹ , M. A. Ivanova²

¹ MGIMO University, Moscow, Russian Federation

² Peoples Friendship University of Russia named after P. Lumumba (RUDN University), Moscow, Russian Federation

 n_arupova@mail.ru

Introduction. Open access to scholarly knowledge is a core element of contemporary scholarly publishing policy and is actively promoted at both international and national levels. At the same time, empirical research shows that principled support for open access is not always accompanied by a uniform interpretation or consistent institutional implementation. In this context, the position of journal editors is of particular interest, as they are the actors who directly shape editorial policy and the dissemination practices of scholarly publications.

Purpose. To identify which definitions and key features of open access dominate in the perceptions of editors of Russian scholarly journals, and how these perceptions are reflected in stated editorial policies and in journals' actual practices.

Materials and Methods. The study draws on data from an online survey of editors of Russian scholarly journals (N = 138) representing a range of subject areas and serving as editors-in-chief, deputy editors, managing editors, and scientific editors. The questionnaire included closed- and open-ended items designed to elicit normative orientations and practices related to open access. Data were analyzed using descriptive statistics and thematic analysis of open-ended responses.

Results. According to the survey (N = 138), most respondents declare support for open access, yet their understanding of it is heterogeneous: responses to the question about the definition of open access were distributed almost evenly between interpreting open access as free access to the full text and understanding it as a regime that entails additional reuse rights/licensing. At the level of implementation, the study identifies a persistent gap between the declared access model and its institutional articulation: although 89.9% of editorial teams characterize their content dissemination as immediate open access, 18.8% of journals provide no information about open access on their websites. Conceptual ambiguity is also evident in the classification of open access models: about one third of respondents do not distinguish the typology, which correlates with fragmented licensing and contractual practices and limited digital infrastructure. Publication fees are not the dominant mechanism and are generally viewed critically by editors.

Conclusion. The findings suggest that within the Russian editorial community, open access functions primarily as a normative orientation rather than as a fully institutionalized journal model. The study highlights the need to shift discussions of open access from declarative support toward the operationalization of legal, infrastructural, and organizational mechanisms that ensure the sustainability and reproducibility of open scholarly dissemination practices.

Keywords: open access; editorial policy; scholarly journal editors; publication licensing; Creative Commons; article processing charges; journal infrastructure; scholarly communication

For citation: Arupova N. R., Ivanova M. A. Declarative commitments and editorial open access practices: An empirical study of Russian scholarly journals. *Science Editor and Publisher*. 2025;10(2): XX–XX. <https://doi.org/10.24069/SEP.251043>

ВВЕДЕНИЕ

В международной научной коммуникации открытый доступ к научному знанию (англ. open access) за последние два десятилетия эволюционировал от преимущественно технической характеристики распространения публикаций к нормативно нагруженной категории, связанной с качеством научной информации, прозрачностью исследовательского цикла и общественной подотчетностью научных институтов [1; 2]. В рамках Будапештской инициативы открытый доступ фиксируется не как бесплатное чтение, а как режим распространения знания, предполагающий устранение ценовых и правовых барьеров для использования, копирования и распространения результатов исследований¹. Это расширенное понимание было институционально закреплено в Берлинской декларации² и далее воспроизводилось в документах ключевых акторов научной политики.

Дальнейшая дискуссия об открытом доступе развивалась одновременно в теоретическом и эмпирическом направлениях, выявляя неоднородность моделей открытого доступа по экономическим механизмам, правовому статусу и степени открытости в строгом смысле [3; 4]. Существенным водоразделом в международных подходах к определению открытого доступа остается различие между свободой чтения контента и правом его повторного использования: именно возможность последующего легального перераспределения и переработки материалов рассматривается как ключевой критерий соответствия журналов логике открытой науки [5; 6]. В рамках этой парадигмы лицензирование через механизмы Creative Commons, прежде всего лицензию CC BY, выступает не формальным маркером открытости, а операционализированным механизмом закрепления прав повторного использования и атрибуции.

В современных моделях научной коммуникации открытый доступ рассматривается как системная характеристика, определяющая все элементы издательской инфраструктуры: от редакционного цикла до форматов экспертной оценки и связи публикаций с данными/репозиториями [7]. Так, в исследовании, посвященном трансформации научной коммуникации, подчеркивается, что ряд новых цифровых практик (включая вычислительный анализ научных текстов и данных) требует не

только права на чтение, но и юридически закрепленных возможностей для машинной обработки и повторного использования контента, что плохо согласуется с подписными и иными ограничительными моделями доступа [8]. Одновременно открытый доступ все чаще рассматривается как инфраструктурное условие для расширения «контура» публикации за рамки текста статьи, благодаря устойчивым связям с внешними репозиториями, постоянным идентификаторам и корректному цитированию исследовательских данных [9]. На практике такая трактовка означает, что компетентность редакций в области открытого доступа и лицензирования становится частью более широкой повестки качества журнала и его соответствия международным издательским стандартам [10; 11].

Накопленные эмпирические данные демонстрируют, что понимание открытого доступа участниками научной коммуникации существенно варьируется в зависимости от их роли; в исследованиях на выборах редакторов в разных национальных контекстах поддержка открытых практик не гарантирует единообразного понимания компонентов открытого доступа и их последовательной реализации в редакционной политике [4; 12; 13]. Данные расхождения имеют практические последствия для работы редакций научных журналов: они влияют на выбор лицензий, способы информирования авторов и читателей, а также на соответствие журналов критериям международных систем индексирования и каталогов научных изданий [14]. Национальные контексты деятельности научных журналов показывают, что открытые практики в издательской экосистеме не сводятся к единой установке: даже в рамках одного научного пространства сосуществуют разные подходы к открытым режимам распространения знания, включая открытый доступ и связанные с ним компоненты открытой науки [13; 15–17].

В российском научно-издательском контексте проблема редукции открытого доступа до бесплатного размещения полных текстов статей приобретает особую актуальность: значительная доля российских научных журналов позиционирует себя как издания открытого доступа, сводя открытый доступ к свободному размещению полных текстов статей на сайтах и в национальных репозиториях, тогда как параметры лицензирования и правового режима повторного использования зачастую не артикулированы и не закреплены в редакционной политике [18]. Вместе с тем соответствие практик российских журналов международным определениям открытого доступа остается эмпирически

¹ Budapest Open Access Initiative. 2002. Read the Budapest Open Access Initiative Declaration. URL: <https://www.budapestopenaccessinitiative.org> (дата обращения: 20.12.2025).

² Berlin Declaration of Open Access. 2003. Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities. URL: <https://openaccess.mpg.de/Berlin-Declaration> (дата обращения: 20.12.2025).

неочевидным. В русскоязычном поле обсуждение открытого доступа зачастую разворачивается в жанре нормативно-методических материалов, ориентированных на требования индексирующих систем и лучших практик (например, прозрачность информации о доступе, лицензировании, правах и архивации на сайте журнала) [19], тогда как исследования, непосредственно анализирующие, как редакторы концептуализируют открытый доступ и соотносят его с юридическими и организационными процедурами редакции, представлены значительно менее системно и требуют отдельной эмпирической верификации.

Таким образом, ключевая исследовательская задача состоит не столько в описании формальных признаков «открытости» журналов, сколько в выявлении того, какие именно смысловые рамки и операциональные критерии редакторы связывают с открытым доступом и какие элементы инфраструктуры открытого доступа воспринимаются ими как обязательные, вторичные или нерелевантные. Именно на уровне интерпретаций и процедур формируется практическая редакционная политика, определяющая степень сопряженности журнала с инфраструктурой открытой науки и качество научной коммуникации.

Цель настоящего исследования — проанализировать, как редакторы российских научных журналов понимают открытый доступ к научному знанию и каким образом эти представления соотносятся с редакционной практикой журналов на основе данных анкетного опроса. В центре анализа находятся компоненты, которые респонденты связывают с открытой культурой: бесплатность чтения, правовой режим повторного использования, архивирование и лицензирование. Сопоставление полученных результатов с международными определениями и стандартами открытого доступа позволит выявить доминирующие интерпретационные модели в российском редакторском сообществе и обсудить их влияние на редакционные политики и соответствие журналов международным стандартам научной коммуникации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Дизайн исследования

Настоящее исследование выполнено в рамках количественного описательного дизайна и основано на данных анкетного опроса редакторов российских научных журналов. Выбор анкетирования как основного метода обусловлен необходимостью описать и типологизировать представления редакторов об открытом доступе к научному знанию и эмпирически зафиксировать, как эти пред-

ставления распределяются среди респондентов. Исследование не направлено на проверку причинно-следственных гипотез и ориентировано на аналитическое описание и интерпретацию эмпирических данных.

Опрос носил анонимный характер, что было принципиально важно с учетом потенциальной чувствительности вопросов, связанных с редакционной политикой, соответствием международным стандартам и практиками лицензирования.

Инструмент исследования

В качестве инструмента сбора данных использовалась структурированная анкета (Приложение), включающая закрытые и полужакрытые вопросы. Анкета была направлена на выявление характеристик, которые редакторы относят к понятию «открытый доступ», и наиболее корректных, с их точки зрения, определений открытого доступа.

Ключевой вопрос анкеты предлагал респондентам выбрать определение открытого доступа из набора формулировок, отражающих различные подходы, представленные в международных и национальных дискуссиях. Варианты ответов включали определения, фокусирующиеся исключительно на бесплатности доступа к полному тексту, а также формулировки, содержащие элементы правового режима повторного использования, архивирования и лицензирования. Такая конструкция вопроса позволила выявить не только декларируемое отношение к открытому доступу, но и глубину понимания его концептуальных компонентов.

Дополнительно в анкету были включены вопросы, уточняющие редакторский статус респондентов и их участие в принятии решений, связанных с редакционной политикой журнала. Такой подход усиливает релевантность полученных данных и позволяет интерпретировать ответы именно как позицию редакторов, а не внешних участников издательского процесса.

Выборка и процедура сбора данных

Выборка исследования была сформирована по принципу целенаправленного отбора и включала редакторов российских научных журналов, непосредственно вовлеченных в принятие редакционных и издательских решений. Всего в опросе приняли участие 138 респондентов, представляющих журналы различных предметных областей и институциональных типов. Анкета распространялась через канал Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

В опросе участвовали главные редакторы, заместители главных редакторов, ответственные секретари, выпускающие и научные редакторы, а также

сотрудники редакций, выполняющие управленческие функции. Наличие в выборке именно этих категорий респондентов обеспечивает репрезентативность ответов с точки зрения лиц, формирующих и реализующих редакционную политику журналов, включая вопросы доступа к опубликованным материалам.

Возрастной состав респондентов отличался значительной вариативностью. Возраст участников опроса варьировал от 22 до 82 лет, при этом медианное значение составило 50 лет, что указывает на преобладание в выборке опытных редакторов со значительным стажем профессиональной деятельности. Подобное распределение позволяет рассматривать ответы как отражающие устоявшиеся представления и практики, а не исключительно позиции начинающих участников редакционного процесса.

Анкетирование проводилось в электронном формате с использованием онлайн-платформы Яндекс Документы. Участие в исследовании было добровольным; информированное согласие подразумевалось самим фактом заполнения анкеты. Опрос носил анонимный характер, что должно было способствовать более откровенному выражению взглядов на вопросы, связанные с редакционной политикой и открытым доступом.

Примененный способ формирования выборки не предполагает ее статистической репрезентативности по отношению ко всему массиву российских научных журналов. Вместе с тем количественный состав выборки и участие редакторов, занимающих ключевые позиции в редакционных структурах, позволяют рассматривать полученные данные как эмпирически значимые для анализа доминирующих интерпретаций открытого доступа в российском редакторском сообществе.

Методы анализа данных

Анализ данных проводился с использованием методов описательной статистики. Для закрытых вопросов рассчитывались абсолютные и относительные частоты ответов, что позволило выявить распределение интерпретаций понятия открытого доступа среди респондентов.

Качественные комментарии (при их наличии) анализировались с применением элементарного тематического анализа и использовались исключительно для уточнения и иллюстрации количественных результатов без самостоятельного обобщения.

Интерпретация полученных данных осуществлялась в сопоставлении с международными определениями открытого доступа, зафиксированными в ключевых декларациях и аналитических работах. Такой подход позволил соотнести эмпирические представления редакторов с нормативным и кон-

цептуальным контекстом современной научной коммуникации.

Ограничения исследования

Настоящее исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов. Во-первых, данные основаны на самоотчетах респондентов и отражают заявляемые представления, а не обязательно реальные редакционные практики. Во-вторых, нерепрезентативный характер выборки не позволяет экстраполировать результаты на все сообщество российских научных журналов в строгом статистическом смысле. В-третьих, формат анкетного опроса ограничивает глубину анализа индивидуальных интерпретаций по сравнению с качественными методами, такими как интервью. Тем не менее полученные данные представляют ценность как одно из первых эмпирических исследований, систематически анализирующих понимание открытого доступа на уровне редакторов российских научных журналов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Понимание различия между свободным и открытым доступом

Первый блок вопросов был направлен на проверку базовой компетенции респондентов: различают ли они свободный (free access / free-to-read) и открытый доступ (open access, предполагающий не только возможность чтения, но и право на повторное использование). На вопрос «Понимаете ли Вы разницу между свободным и открытым доступом?» ответили все участники опроса (валидных ответов — 138 из 138; пропусков — 0). Распределение ответов имеет следующий вид: «да» — 97 респондентов (70,3%); «нет» — 41 респондент (29,7%).

Примерно 7 из 10 редакторов прямо заявляют, что различают эти понятия, а почти каждый третий (29,7%) не различает. Это критически важная эмпирическая находка для последующей интерпретации результатов по определениям открытого доступа и лицензионным практикам: наличие столь значимой доли респондентов, не различающих свободный и открытый доступ, повышает вероятность того, что в редакторском дискурсе открытый доступ редуцируется до бесплатного чтения без включения правового компонента (лицензирование / повторное использование).

Как редакторы описывают открытый доступ

Респондентам предлагалось выбрать формулировку, которая, по их мнению, наиболее точно

описывает открытый доступ к научному знанию. Валидные ответы получены от всех участников опроса (N = 138; пропусков нет). Распределение ответов демонстрирует три устойчивых интерпретационных профиля.

Во-первых, 67 респондентов (48,6%) выбрали определение, в котором открытый доступ трактуется как бесплатный доступ к контенту в сочетании с правом его повторного использования при соблюдении условий атрибуции (указание авторства при использовании и цитировании). Данная позиция концептуализирует открытый доступ как правовой режим, выходящий за рамки свободного чтения, и, следовательно, ориентируется на расширенное понимание открытого доступа, включающее компонент дальнейшего использования.

Во-вторых, 62 респондента (44,9%) определили открытый доступ как совокупность принципов и практик, обеспечивающих бесплатный постоянный полнотекстовый онлайн-доступ. В этой интерпретации акцент смещается на организационно-технологическую сторону распространения публикаций (доступ бесплатный, открытый, постоянный, полнотекстовый), тогда как правовой компонент повторного использования не выделяется как обязательная характеристика.

В-третьих, 9 респондентов (6,5%) связали открытый доступ с экономической моделью «автор оплачивает публикацию». Этот результат является методологически и содержательно значимым, поскольку фиксирует случаи, когда определение открытого доступа подменяется одним из возможных механизмов его финансирования (APC³), то есть смешиваются разные уровни описания: режим доступа и экономическая модель.

В целом структура распределения показывает два доминирующих, концептуально различающихся ядра понимания открытого доступа: а) открытый доступ как правовой режим, включающий повторное использование, и б) открытый доступ как практика обеспечения бесплатного полнотекстового онлайн-доступа. Наличие третьей, меньшей группы, интерпретирующей открытый доступ через APC-логику, указывает на сохраняющуюся в редакторском поле концептуальную неоднозначность, связанную со смешением дефиниции открытого доступа и моделей его финансирования.

³ APC (Article Processing Charge) — публикационный взнос (плата за обработку статьи): сбор, который журнал может взимать с автора (или его организации/гранта) для покрытия затрат на редакционно-издательский процесс и обеспечение публикации (в открытом доступе).

Фактические практики открытого доступа в деятельности журналов

Издается ли журнал по модели открытого доступа

Следующий шаг анализа связан с описанием практического воплощения принципов открытого доступа в повседневной работе журналов. Как следует из табл. 1, преобладающая часть респондентов характеризует режим распространения контента своего журнала как немедленный открытый доступ: данный вариант выбрали 124 редактора (89,9%). Одновременно 12 участников (8,7%) сообщили об осуществлении доступа к публикациям по платной подписке, что характерно для закрытой модели распространения. Еще 2 респондента (1,4%) сообщили о предоставлении доступа с временной задержкой, то есть об использовании модели эмбарго.

Таблица 1. Ответы на вопрос «Издается ли Ваш журнал по модели открытого доступа?»

Table 1. Responses to the question: “Is your journal published under an open access model?”

Вариант ответа	n	Доля, %
Да, все статьи размещаются на сайте журнала в открытом доступе	124	89,9
Нет, для доступа нужна подписка / оплата статьи	12	8,7
Открытый доступ предоставляется спустя несколько месяцев (эмбарго)	2	1,4

В совокупности полученное распределение свидетельствует о доминировании практик немедленного открытого доступа к контенту научного журнала в выборке при наличии ограниченной, но отчетливо фиксируемой доли журналов, функционирующих по подписной или отсроченной модели открытого доступа.

С какого периода журнал издается в открытом доступе

Для уточнения временного измерения практик открытого доступа респондентам был задан вопрос: «С какого периода Ваш журнал издается в открытом доступе?» Ответы зафиксировали неоднородность как по содержанию, так и по формату фиксации периода.

Во-первых, большинство участников опроса (107 респондентов, или 77,5%) указали период в форме открытого ответа (например, «с ... года», «с самого начала», «всегда», «с момента основания»). Единичные указания конкретных лет (в том числе отдельные значения вроде 1996, 2013 и др.) также были включены в массив открытых формулировок, поскольку они представляют тот же тип ответа и не образуют самостоятельной предкодируемой категории.

Во-вторых, 14 респондентов (10,1%) прямо сообщили, что журнал не находится в открытом доступе, тем самым обозначив отсутствие соответствующей практики. В-третьих, 7 респондентов (5,1%) указали вариант «не знаю», что фиксирует ограниченную осведомленность части участников о временных параметрах режима доступа.

Важно отметить, что само распределение по типам ответов имеет аналитическое значение: преобладание открытых формулировок при отсутствии единого стандарта описания периода (точный год, «с основания», «всегда» и т. п.) указывает на то, что временная характеристика внедрения открытого доступа в значительной части редакций не артикулируется в унифицированных терминах и, вероятно, не закреплена как формализованный параметр редакционной политики.

Модель открытого доступа

После фиксации фактического режима доступа (немедленный открытый доступ, эмбарго) и временных параметров его внедрения целесообразно уточнить, каким образом сами редакторы классифицируют используемую модель открытого доступа в терминах распространенных типологий (золотая, платиновая, зеленая, гибридная и др.). Данный шаг позволяет перейти от описания режима доступа как практики распространения к анализу понятийной и операциональной грамотности редакторского сообщества: насколько устойчиво и однозначно в редакционных ответах воспроизводится типология моделей открытого доступа и как это соотносится с ранее выявленным декларируемым различием свободного и открытого доступа.

Распределение ответов на вопрос «Какая модель открытого доступа используется в Вашем журнале?» представлено в табл. 2. Согласно данным табл. 2, 31,9% респондентов прямо отмечают, что не пони-

мают различий между моделями открытого доступа. Несмотря на то, что в ответе на другой вопрос 70,3% респондентов сообщили, что различают свободный и открытый доступ, почти треть выборки не ориентируется во внутренней типологии моделей открытого доступа. С практической точки зрения это означает, что самоотнесение журнала к «золотой»/«платиновой» модели в российском редакторском дискурсе нередко может быть нестандартизированным и зависеть от интуитивного понимания термина.

Причины перехода журнала к открытому доступу

Следующий аналитический шаг состоит в выявлении мотивационных оснований редакционных практик. Иными словами, важно перейти от вопроса «Как именно журнал организует открытый доступ?» к вопросу «Почему редакция выбирает (или отвергает) данный режим?». Анализ причин перехода позволяет реконструировать доминирующие типы рациональности редакторских решений — инструментальные (видимость и цитируемость), институциональные (индексирование и соответствие требованиям инфраструктуры научной коммуникации) и нормативные (дисциплинарное давление), а также выявить случаи, когда сам вопрос оказывается неприменимым для части выборки.

Пункт анкеты «Укажите причины перехода Вашего журнала на открытый доступ» был обязательным; ответы получены от всех респондентов (N = 138). Поскольку респонденты могли выбирать более одного основания, результаты представлены в терминах частоты упоминаний соответствующих мотивов. Наиболее часто редакторы указывали стремление повысить цитируемость публикаций — 59 упоминаний (42,8%). Вторым по распространенности мотивом стало стремление быть включенными в международные базы данных — 44 упоминания (31,9%). Таким образом, доминирующие основания перехода к открытым практикам связаны, во-первых, с ожидаемыми эффектами видимости и влияния публикаций, а во-вторых, с институциональной логикой внешней легитимации через индексирование.

Отдельного внимания заслуживает ответ «Журнал не является журналом открытого доступа», зафиксированный в 13 случаях (9,4%). По сути, это контрответ, показывающий, что часть участников сочла вопрос неприменимым к своему журналу; такое прочтение согласуется с ранее выявленной долей подписных (закрытых) изданий в выборке. Существенно реже упоминались мотивы, отражающие нормативное давление дисциплинарного поля (например, убеждение, что «все журналы в нашей

Таблица 2. Ответы на вопрос «Какая модель открытого доступа используется в журнале?»

Table 2. Responses to the question: “What open access model is used by the journal?”

Вариант ответа	n	Доля, %
Не понимаю различий	44	31,9
Платиновый	37	26,8
Золотой	35	25,4
Журнал не является журналом открытого доступа	14	10,1
Зеленый	4	2,9
Гибридный	4	2,9

области предоставляют открытый доступ»), — всего 9 упоминаний (6,5%). Еще 8 упоминаний (5,8%) вошло в категорию «Другое». С наименьшей частотой встречалось основание «требование издателя» — 5 упоминаний (3,6%), что указывает на относительно слабую роль внешнего административного принуждения по сравнению с инструментальными и институциональными ориентирами.

В совокупности распределение мотивов показывает, что в редакторских самоописаниях переход к открытым практикам преимущественно осмысливается как стратегия повышения видимости/цитируемости и как механизм интеграции в инфраструктуру международного индексирования, при этом дисциплинарные нормы и издательские требования выступают вторичными факторами.

Индексация в DOAJ⁴

Данные об индексации журналов в DOAJ (табл. 3) показывают, что более половины журналов, с которыми работают респонденты, уже включены в базу, однако треть журналов в ней отсутствует. Еще 15,9% респондентов указали, что находятся в стадии подачи заявки или намерены это сделать.

Таблица 3. Ответы на вопрос «Включен ли журнал в DOAJ?»

Table 3. Responses to the question: “Is the journal included in the Directory of Open Access Journals (DOAJ)?”

Вариант ответа	n	Доля, %
Да	72	52,2
Нет	44	31,9
Планируем подать заявку	22	15,9

Представленность информации об открытом доступе на сайте журнала

Для оценки степени формализации политики открытого доступа респондентам был задан вопрос: «Имеется ли на сайте Вашего журнала информация об открытом доступе?» Полученные данные фиксируют заметный разрыв между заявляемым режи-

мом доступа и его институциональным оформлением на уровне публичной коммуникации журнала. Так, 26 респондентов (18,8%) указали, что информация об открытом доступе на сайте отсутствует, несмотря на то что ранее 124 участника (89,9%) охарактеризовали модель распространения контента своего журнала как немедленный открытый доступ. Это наблюдение имеет аналитическое значение: в части случаев открытый доступ выступает как практика размещения публикаций, но не как явно артикулированная и документированная политика, доступная для авторов и читателей.

Согласно табл. 4, наиболее распространенными каналами репрезентации политики открытого доступа являются раздел для авторов (28,3%) и маркировка на главной странице (26,8%), тогда как формализованный документ — Положение об открытом доступе — представлен у 26,1% журналов. Совокупно это указывает на неоднородность уровня институционализации открытого доступа — от краткой декларации до нормативно оформленной политики при сохранении заметной доли журналов, не представляющих информацию об открытом доступе в явном виде.

Таблица 4. Ответы на вопрос «Присутствует ли информация о политике открытого доступа на сайте журнала?»

Table 4. Responses to the question: “Is open access policy information available on the journal’s website?”

Вариант ответа	n	Доля, %
Да, в разделе «Информация для авторов»	39	28,3
Да, на главной странице фразой «журнал открытого доступа»	37	26,8
Да, в виде Положения об открытом доступе (в соответствии с BOAI)	36	26,1
Отсутствует	26	18,8

Лицензионные практики и документооборот с авторами

Использование лицензионного типа отношений с авторами

Для оценки степени формализации правовых отношений редакции с авторами респондентам был задан вопрос: «Используете ли Вы лицензионный тип отношений с авторами?» Полученные ответы распределились следующим образом: «да» — 114 (82,6%), «нет» — 21 (15,2%), «не знаю, что это такое» — 3 (2,2%). Таким образом, в выборке явно доминирует практика оформления отношений

⁴ DOAJ (Directory of Open Access Journals) — международная база рецензируемых научных журналов открытого доступа, которая осуществляет отбор и индексирование изданий на основании критериев качества и прозрачности редакционной политики. Включение журнала в DOAJ рассматривается как признак того, что журнал предоставляет открытый доступ к полным текстам и декларирует ключевые элементы политики открытого доступа (условия лицензирования, авторские права, процедуры рецензирования и др.).

с авторами через лицензионные механизмы: более четырех пятых редакций декларируют использование соответствующего режима. Вместе с тем значимая доля ответов «нет», а также фиксируемая группа респондентов, не распознающих сам термин, указывает на неоднородность правовой и процедурной компетентности редакций и, вероятно, на различия в степени институционализации лицензионных процедур.

Тип лицензий, применяемых журналами

Вопрос «Какой тип лицензий используется в Вашем журнале?» позволил уточнить, какие именно инструменты регулирования прав применяются в редакционной практике. Две трети респондентов (66,7%) указали Creative Commons как базовый режим лицензирования; при этом часть редакторов сообщила об отсутствии лицензирования (9,4%), а также о применении традиционных правовых конструкций в рамках национального регулирования — неисключительных и исключительных лицензий (12,3 и 8,0% соответственно) (табл. 5). Уже на этом уровне очевидно, что открытый доступ в практике журналов опирается на различные правовые решения, которые не всегда тождественны по степени открытости в строгом смысле.

Таблица 5. Типы лицензий Creative Commons, используемые в журналах

Table 5. Types of Creative Commons licenses used in the journals

Тип лицензии Creative Commons	n	Доля от выборки, %
CC BY	78	56,5
Не используем Creative Commons	41	29,7
CC BY-NC	12	8,7
CC BY-SA	3	2,2
CC BY-ND	2	1,4
CC BY-NC-ND	2	1,4

Распределение по типам лицензий Creative Commons демонстрирует, с одной стороны, заметную ориентацию на сравнительно открытый режим повторного использования: CC BY является наиболее распространенным вариантом (56,5%), что предполагает разрешение на перераспределение и создание производных материалов при сохранении требования атрибуции. С другой стороны,

почти треть респондентов (29,7%) прямо указала, что Creative Commons не используется.

Существенным является содержательное противоречие между полученными данными и ответами на более общий вопрос о предпочтительном типе лицензирования, согласно которому режим Creative Commons указывался значительно чаще (в 66,7% случаев). Подобное расхождение следует трактовать не как статистическую погрешность, а как эмпирический маркер концептуальной и процедурной неоднозначности: часть респондентов, вероятно, использует обозначение Creative Commons как обобщенную декларацию открытости без указания конкретного типа лицензии либо смешивает CC-лицензирование с иными правовыми инструментами регулирования авторских прав (например, исключительными/неисключительными лицензиями в национально-правовой рамке). Это наблюдение принципиально для интерпретации результатов в целом, поскольку показывает, что заявленное следование открытым практикам не всегда сопровождается точной артикуляцией правового режима повторного использования и его закреплением в стандартизированной форме.

Письменная форма договора и электронный документооборот

Письменный лицензионный договор: распространенность практики

Для уточнения того, каким образом редакции оформляют отношения с авторами в процедурном плане, респондентам был задан вопрос: «Оформляете ли Вы с авторами лицензионный договор в письменной форме?» Распределение ответов выявило биполярную структуру практик: 50,7% респондентов указали на отсутствие письменного лицензионного договора, в то время как 44,2% подтвердили его оформление. Данный результат не только значим с точки зрения документооборота, но и выступает косвенным индикатором того, как редакции концептуализируют правовые основы открытого доступа. Отказ от индивидуальных письменных соглашений может быть связан, в частности, с опорой на публичные лицензии (например, Creative Commons), которые воспринимаются как достаточный механизм регулирования прав, не требующий подписания двустороннего договора в традиционной форме.

Электронный документооборот: инфраструктурные ограничения

Вопрос о цифровой инфраструктуре показал, что электронный документооборот с авторами, включающий подписание лицензионных договоров, не используют 83 респондента (60,1%).

Следовательно, в выборке преобладает модель бумажно-ручного сопровождения правовых процедур: примерно шесть из десяти редакций не располагают цифровым контуром подписания документов или не используют его, что задает важный контекст для интерпретации заявленных лицензионных практик.

Возможность подписания лицензионных договоров через электронную редакцию

Наиболее информативным для оценки инфраструктурной реализуемости лицензирования оказался вопрос о том, предоставляет ли используемая электронная редакция возможность подписывать лицензионные договоры с авторами в электронной форме (табл. 6).

Таблица 6. Возможность подписания лицензионных договоров с авторами в электронной форме

Table 6. The possibility of signing author license agreements in electronic form

Вариант ответа	n	Доля, %
Редакция не подписывает лицензионные договоры, поскольку применяет свободные лицензии Creative Commons	36	26,1
Нет	36	26,1
Да	34	24,6
Подписывает только в письменной форме	18	13,0
Редакция не подписывает лицензионные договоры	14	10,1

Распределение фиксирует несколько сопоставимых по численности моделей, отражающих разные сочетания правовой логики и технической оснащенности. Во-первых, 52 респондента (37,7%) фактически исключают электронное подписание из практики: 36 (26,1%) объясняют это применением лицензии Creative Commons, которая не требует отдельного договора с автором. Еще 14 (10,1%) сообщают о полном отсутствии практики подписания каких-либо договоров. Во-вторых, инфраструктурные ограничения или сохранение бумажного документооборота отмечены 39,1% респондентов (n = 54). Из них 26,1% (n = 36) прямо указали на недоступность электронной подписи, а 13,0% (n = 18) сообщили об исключительно бумажной процедуре подписания договоров. В-третьих, лишь 34 респондента (24,6%) подтверждают наличие реализованной электронной

процедуры подписания лицензионных договоров в используемой редакционной системе.

В совокупности данные табл. 6 демонстрируют, что при заметном распространении Creative Commons как заявляемого механизма регулирования прав инфраструктурная и процедурная обеспеченность лицензионных практик остается фрагментированной: значительная часть редакций либо закрывает вопрос прав через публичные лицензии без договорного контура, либо не располагает техническими возможностями электронного подписания и воспроизводит бумажную модель документооборота. Полностью цифровая процедура фиксируется лишь примерно у четверти респондентов, что ограничивает потенциал стандартизации и прозрачности лицензионных процедур в повседневной редакционной практике.

Публикационные взносы

Ответы на вопрос «Взимает ли Ваш журнал плату с авторов?» показывают, что взимание публикационных взносов не является преобладающей практикой среди российских научных журналов. Из 138 респондентов 115 (83,3%) сообщили, что их журналы не взимают плату с авторов, тогда как 23 редакции (16,7%) указали на наличие такой практики. Тем самым в исследуемой выборке плата с авторов подтверждается лишь примерно в каждом шестом журнале, что не позволяет рассматривать ее как структурно обязательный элемент модели открытого доступа в российском редакторском контексте.

В то же время уточняющий вопрос «Ваш журнал взимает плату?» выявил существенную неоднородность в интерпретации самого понятия платы. Большинство респондентов вновь указали, что плата не взимается (100 ответов, или 72,5%), однако оставшаяся часть выборки распределилась между несколькими различными сценариями: взиманием платы за рекламные размещения (13, или 9,4%), взиманием платы со всех авторов (12, или 8,7%), иными случаями (7, или 5,1%), а также взиманием платы исключительно с авторов, публикующих результаты грантовых исследований (6, или 4,3%). Такое распределение имеет принципиальное методологическое значение, поскольку показывает, что редакторы по-разному концептуализируют плату с авторов, нередко отделяя публикационный взнос в узком смысле от оплаты дополнительных или сопутствующих услуг. В результате термин «плата с авторов» в ответах функционирует не как унифицированная категория, а как зонтичное обозначение нескольких различных практик.

Ответ на вопрос о целях взимания платы давали только те журналы, которые подтвердили ее наличие. Поскольку ответы часто включали более одной позиции, анализ проводился по частоте упоминаний. Наиболее часто редакторы указывали редакционную подготовку статей (8 упоминаний, или 34,8% от журналов, взимающих плату), далее следуют оплата услуг англоязычного переводчика (4, или 17,4%) и заработная плата сотрудников редакции (3, или 13,0%). Остальные формулировки встречались единично и, как правило, имели агрегированный характер («все вышеперечисленное», «первые несколько пунктов»). В совокупности эти ответы указывают на то, что плата с авторов на практике воспринимается преимущественно как механизм компенсации редакционно-издательских затрат, а не как самостоятельный источник дохода или формализованный эквивалент публикации.

Нормативное отношение редакторов к практике взимания платы также характеризуется отсутствием консенсуса, однако с преобладанием критической позиции. Отвечая на вопрос «Как Вы относитесь к идее взимания платы с авторов в российских научных журналах?», 83 респондента (60,1%) высказались отрицательно, тогда как 55 (39,9%) — положительно. Таким образом, несмотря на наличие заметной группы редакторов, допускающих или поддерживающих платную модель, в целом отношение к ней остается скорее сдержанным.

Дополнительную аналитическую ценность представляет вопрос о возможности введения платы в будущем, сформулированный через условные сценарии. Более половины респондентов (71, или 51,4%) указали, что введение платы противоречит принципам их журнала. Вместе с тем 44 редакции (31,9%) допускают возможность взимания платы в случае необходимости дополнительного финансирования, а 9 (6,5%) связывают такую возможность с изменением практик в соответствующей предметной области. Оставшиеся ответы носят единичный характер и отражают частные или переходные ситуации (например, указания на уже действующую плату или оплату исключительно дополнительных услуг).

Полученные результаты свидетельствуют, что при доминировании модели без взимания платы публикационные взносы в российском редакторском сообществе осмысляются не как нормативный элемент открытого доступа, а как контекстно обусловленный и потенциально вынужденный инструмент, легитимность которого зависит от финансовых, институциональных и дисциплинарных условий.

Нормативная установка: государственное финансирование и немедленный открытый доступ

Для выявления нормативных представлений редакторского сообщества о допустимых основаниях политики открытого доступа респондентам был предложен обязательный вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: „Если журнал финансируется за счет государственных (бюджетных) средств, его статьи должны размещаться в открытом доступе немедленно после их опубликования“?» Валидные ответы были получены от всех участников опроса (N = 138).

Распределение ответов свидетельствует о преобладании поддерживающей позиции: 103 респондента (74,6%) согласились с утверждением, тогда как 35 (25,4%) высказались против. Следовательно, в выборке фиксируется выраженное доминирование установки на прямую связь между публичным финансированием и требованием немедленного открытого доступа; одновременно доля несогласных, составляющая примерно четверть респондентов, указывает на наличие устойчивой альтернативной нормативной позиции.

Открытые пояснения к данному вопросу были предоставлены всеми респондентами (N = 138), что позволяет реконструировать основания их позиции не только на уровне выбора варианта ответа, но и на уровне аргументации. Содержательный анализ пояснений респондентов позволяет выделить несколько повторяющихся моделей аргументации.

Во-первых, значительная часть ответов опирается на принцип публичной подотчетности: государственное финансирование интерпретируется как основание для максимально широкого общественного доступа к результатам научной деятельности. Во-вторых, заметный массив пояснений связывает реализацию немедленного открытого доступа с наличием ресурсных предпосылок — организационной и финансовой инфраструктуры, способной обеспечить редакционно-издательский цикл без перекладывания издержек на авторов. В-третьих, в ряде ответов акцент переносится на институциональную автономию редакции: источник финансирования рассматривается как важный, но не определяющий фактор, который не отменяет право журнала самостоятельно устанавливать режим доступа и порядок распространения материалов.

Таким образом, результаты опроса демонстрируют одновременно высокую степень нормативной поддержки немедленного открытого доступа при государственном финансировании («да» — 74,6%) и отсутствие полного консенсуса по данному во-

просу, что подтверждается не только значительной долей ответов «нет» (25,4%), но и разнообразием аргументационных оснований, отражающих различные модели легитимации редакционной политики.

Роль библиотек в обеспечении доступа к журналам

Осведомленность редакторов об использовании библиотек читателями

Чтобы оценить, насколько редакции осведомлены о роли библиотек как канала доступа к их журналам, респондентам был задан вопрос: «Известно ли Вам, как часто читатели используют библиотеку (вуза/НИИ или другую публичную библиотеку) для доступа к выпускам Вашего журнала?» Валидные ответы были получены от всех участников опроса (N = 138).

Распределение ответов свидетельствует, что мониторинг библиотечного канала доступа практически отсутствует. Абсолютное большинство респондентов (71,7%, n = 99) объясняет это тем, что анализ использования библиотек не ведется ввиду открытой модели доступа к журналу. Лишь 28,3% (n = 39) отметили, что читатели регулярно обращаются к библиотеке для получения доступа. Таким образом, в большинстве случаев библиотечные практики читателей не являются объектом систематического наблюдения для редакций, причем это прямо объясняется самим фактом открытого доступа. Одновременно почти треть респондентов фиксирует устойчивое использование библиотек, что указывает на сохранение библиотечного канала как значимого инструмента получения информации даже при открытом доступе.

Функции библиотек в обеспечении доступа к журналам

Чтобы понять, какую роль редакции отводят библиотекам в инфраструктуре открытого доступа, респондентам был предложен вопрос: «Какую функцию в обеспечении доступа к журналам, распространяемым в открытом доступе, выполняют библиотека вашего вуза/НИИ и другие публичные библиотеки?» Ответы были получены от всех участников (N = 138).

Полученное распределение отражает несколько устойчивых представлений. Половина ответов (69, или 50,0%) сводится к утверждению, что для журналов открытого доступа использование библиотек не является актуальным. Вместе с тем 41 респондент (29,7%) прямо обозначил инфраструктурную роль библиотек как электронного посредника — «возможность чтения журнала с использованием элек-

тронных ресурсов библиотеки». Дополнительные функции упоминаются существенно реже: 8 ответов (5,8%) отмечают доступ через читальные залы, а 5 ответов (3,6%) — функцию контроля обращений пользователей к журналу. Остальные 15 ответов (10,9%) представлены единичными формулировками (каждая 0,7%), включающими как неопределенные ответы («не знаю»), так и контекстуальные пояснения («у нас нет библиотеки», «журнал не при вузе»), что указывает на институциональную неоднородность условий функционирования редакций.

Анализ ответов показывает, что представления редакций о роли библиотек в открытом доступе поляризованы. Половина опрошенных (50,0%) считает библиотеку нерелевантным посредником, в то время как почти треть (29,7%) видит в них значимый электронный канал доступа. Эта дихотомия указывает на отсутствие консенсуса о месте библиотек в экосистеме открытой науки, а также отражает разнообразие реальных практик взаимодействия между редакциями и библиотечными структурами.

Перспективы развития открытого доступа в России

Для анализа представлений редакторов о будущем открытого доступа в России респондентам был предложен открытый вопрос: «Ваши размышления по поводу перспектив развития открытого доступа в России». Ответы предоставили все участники опроса (N = 138). При этом 11 ответов (8,0%) не содержали осмысленного текста (пустые символы, одиночные знаки или формальные реплики), что было учтено при анализе корпуса.

Содержательный анализ оставшихся 127 валидных текстовых ответов показывает, что оценки перспектив открытого доступа не консолидированы и формируются вокруг нескольких повторяющихся смысловых мотивов (табл. 7). Для обеспечения воспроизводимости интерпретации анализ проводился на основе тематического кодирования открытых ответов; один и тот же ответ мог включать несколько мотивов.

Наиболее распространенным мотивом является ожидание дальнейшего развития и расширения практик открытого доступа. Формулировки, содержащие указания на рост, необходимость или перспективность открытого доступа, зафиксированы в 63 ответах. Типичными для этой группы являются такие высказывания, как «Для большинства тематик открытый доступ необходим и должен развиваться», или краткие оценки общего характера («хорошие перспективы»). Эти ответы, как правило, не сопровождаются детализированной аргументацией и фиксируют открытый доступ как желательное

Таблица 7. Тематические мотивы в ответах редакторов о перспективах развития открытого доступа в России
Table 7. Thematic patterns in editor responses regarding the prospects for open access development in Russia

Тематический мотив	Описание мотива	n
Развитие и расширение практик открытого доступа	Утверждения о необходимости, неизбежности или позитивных перспективах открытого доступа без детализированной аргументации	63
Зависимость перспектив открытого доступа от финансовых и организационных условий	Связывание будущего открытого доступа с наличием финансирования, ресурсов, устойчивых моделей поддержки журналов	19
Риски формализации и проблемы качества	Указание на опасения, связанные с хищническими практиками, снижением стандартов, отсутствием контроля качества	6
Неинформативные / формальные ответы	Пустые символы, одиночные знаки, формальные реплики без содержания	11

Примечание. Один ответ мог содержать более одного тематического мотива; в таблице представлены основные доминирующие кластеры. Суммарное число мотивов не равно 138.

Note. A single response could contain more than one thematic motif. The table presents the predominant thematic clusters. The total number of motifs does not equal 138.

или неизбежное направление развития научной коммуникации.

Второй по частоте мотив связан с зависимостью перспектив открытого доступа от финансовых и организационных условий и зафиксирован в 19 ответах. В этих формулировках будущее открытого доступа напрямую увязывается с доступностью ресурсов и устойчивостью редакционных моделей. Например, один из респондентов отмечает: «Открытый доступ будет преобладать... но журналы все же будут вынуждены переходить на взимание платы с авторов», другой подчеркивает неопределенность перспектив в условиях ограниченного финансирования: «Сложно ответить однозначно... в текущей ситуации и необходимости дополнительных средств». В данном кластере открытый доступ рассматривается не как нормативная данность, а как практика, требующая материального и институционального обеспечения.

Отдельную, хотя и численно менее выраженную группу образуют ответы, в которых акцент делается на рисках формализации открытого доступа и проблемах качества. Подобные мотивы зафиксированы в шести ответах. В них редакторы указывают на опасения, связанные с «хищническими практиками», снижением стандартов рецензирования или отсутствием механизмов контроля: «необходимо обеспечить долгосрочный открытый доступ и защитить от хищнических практик»; «вопрос перспективы больше касается качества...». Эти высказывания демонстрируют настороженное отношение к расширению открытого доступа без

сопутствующей институциональной и этической инфраструктуры.

Важно подчеркнуть, что приведенные результаты основаны исключительно на корпусе открытых ответов без экстраполяции частоты мотивов на все редакторское сообщество и нормативной интерпретации их веса. Анализ позволяет зафиксировать не распределение позиций, а структуру проблемных ожиданий и аргументационных рамок, в которых редакторы осмысливают перспективы открытого доступа в российском научно-издательском контексте.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Настоящее исследование свидетельствует, что в сообществе российских научных редакторов открытый доступ в целом принят нормативно и оценивается позитивно, однако его интерпретация остается неоднородной и фрагментированной на уровне правовых, инфраструктурных и процедурных компонентов. Поддержка открытого доступа как принципа не всегда сопровождается устойчивым пониманием лицензирования, формализованных договорных практик и роли институциональной инфраструктуры. Таким образом, выявленное расхождение заключается не в ценностном неприятии открытого доступа, а в разрыве между декларативной поддержкой и институциональной операционализацией открытого доступа.

В этом отношении полученные результаты соотносятся с выводами эмпирических исследований, выполненных в других национальных контекстах.

Так, на материале испанских научных журналов показано, что внутри научно-издательского сообщества, даже при общей нормативной поддержке открытого доступа и сопряженных практик открытой науки, сохраняется значительная неоднородность установок и интерпретаций. В частности, отношение к открытому доступу, открытому рецензированию и альтернативным метрикам варьируется в зависимости от роли участников и институционального контекста журнала, а декларативное принятие принципов открытости не всегда сопровождается их последовательной процедурной реализацией [13; 15].

Сопоставление этих результатов с данными российского опроса позволяет рассматривать выявленные расхождения между самоидентификацией журналов в качестве изданий открытого доступа и вариативностью юридических, лицензионных и инфраструктурных практик не как локальную аномалию, а как общий структурный феномен, характерный для сообществ научных редакторов в условиях трансформации научной коммуникации.

Нормативная поддержка открытого доступа и ее институциональные границы

Высокий уровень согласия с утверждением о необходимости немедленного открытого доступа для журналов, финансируемых из государственных источников, указывает на доминирование представления об открытом доступе как форме публичной ответственности науки перед обществом. Такая логика соответствует базовым положениям международных программ и деклараций, в которых открытый доступ трактуется как общественное благо и условие справедливого распределения научного знания⁵. В то же время отсутствие полного консенсуса по данному вопросу свидетельствует о наличии конкурирующих нормативных рамок. Ряд редакторов отчетливо формулирует приоритет редакционной автономии и управляемости процесса, что соответствует выводам исследований, в которых поддержка открытого доступа зачастую соседствует с озабоченностями относительно его реализуемости, устойчивости и контроля качества [4; 13]. Следовательно, даже в условиях институциональной поддержки открытого доступа нормативное согласие не трансформируется автоматически в единообразные практики.

⁵ Budapest Open Access Initiative. 2002. Read the Budapest Open Access Initiative Declaration. URL: <https://www.budapestopenaccessinitiative.org> (дата обращения: 20.12.2025); UNESCO. 2021. UNESCO Recommendation on Open Science. URL: <https://www.unesco.org/en/open-science/about?hub=686> (дата обращения: 20.12.2025).

Лицензирование как ключевая зона концептуальной неопределенности

Одним из наиболее значимых результатов исследования является выявленная несогласованность в понимании лицензионного измерения открытого доступа. Несмотря на декларируемое различие между свободным и открытым доступом, значительная часть ответов респондентов демонстрирует размытость представлений о юридических последствиях открытого доступа, прежде всего в части разрешений на повторное использование. Этот результат подтверждает и конкретизирует выводы предыдущих исследований, согласно которым открытый доступ нередко интерпретируется редакторами скорее как свободное чтение (*gratis access*), чем как *libre access*, который предполагает четко зафиксированные права на повторное использование [3; 6]. Аналогичный разрыв между самоописанием журналов как журналов открытого доступа и реальной спецификацией лицензий зафиксирован в исследованиях редакторов и издателей в европейском контексте [13].

Выявленные в настоящем исследовании несоответствия не могут быть сведены к недостатку информированности. Скорее, они отражают структурную неопределенность статуса лицензирования в российской редакторской практике, где Creative Commons нередко функционирует как символ открытости, а не как строго определенный юридический инструмент. Это наблюдение имеет принципиальное значение, поскольку именно лицензирование является тем элементом, который отличает открытый доступ в строгом смысле от простой бесплатной дистрибуции текстов⁶.

Инфраструктура и практики оформления договоров

Полученные данные, касающиеся договорных процедур и электронного документооборота, позволяют интерпретировать открытый доступ в российском контексте как частично институционализированную практику. Сосуществование редакций, полностью опирающихся на публичные лицензии, редакций с бумажными процедурами оформления редакционно-издательского цикла и редакций с полноценным электронным подписанием всех сопутствующих документов указывает на отсутствие единых стандартов реализации открытого доступа на уровне инфраструктуры. Подобная неоднородность соответствует более широким выводам исследований научных изда-

⁶ Budapest Open Access Initiative. 2002. Read the Budapest Open Access Initiative Declaration. URL: <https://www.budapestopenaccessinitiative.org> (дата обращения: 20.12.2025).

тельств, согласно которым внедрение открытых практик требует не только нормативного согласия, но и технологических, организационных и правовых ресурсов [20; 21]. В этом смысле российские данные подтверждают общий вывод: открытый доступ как политика может быть принят значительно быстрее, чем открытый доступ как процедура.

Публикационные взносы и модели устойчивости

Относительно невысокая распространенность публикационных взносов в российской выборке указывает на преобладание моделей, близких к «бриллиантовому» открытому доступу (diamond open access), который не предполагает платежи ни со стороны читателей, ни со стороны авторов. Эта тенденция соответствует текущей международной дискуссии, в рамках которой «бриллиантовый» открытый доступ рассматривается как предпочтительная модель с точки зрения академической справедливости и недискриминационного доступа [22]. Однако данные об отношении редакторов к возможному введению платы за публикацию статьи показывают, что даже при принципиальном неприятии APC значительная часть редакций рассматривает публикационные взносы как вынужденный инструмент финансовой устойчивости, а не как идеологический элемент открытого доступа. Подобная амбивалентность ранее фиксировалась и в других исследованиях установок редакторов. В этих работах поддержка открытости сосуществует с признанием экономических ограничений издательского процесса [4; 13].

Библиотеки и инфраструктура доступа: суженное понимание посредничества

Результаты исследования, касающиеся роли библиотек, демонстрируют тенденцию к рассмотрению открытого доступа как режима, устраняющего необходимость в посредниках. В то же время международные исследования подчеркивают, что библиотеки в условиях открытого доступа продолжают играть ключевую роль, во-первых, в обеспечении обнаруживаемости и долговременного хранения статей, во-вторых, в работе с метаданными и, в-третьих, в институциональной легитимации научных публикаций [20; 23]. Следовательно, зафиксированное в настоящем исследовании снижение внимания редакций к библиотечным функциям может рассматриваться как еще одно проявление редукции открытого доступа до режима прямого доступа к PDF без учета более широкой инфраструктурной экосистемы.

Вклад исследования в существующее знание

Теоретическая значимость работы определяется выводом о том, что основная проблема перехода к открытому доступу связана не с ценностным неприятием модели, а с недостаточной институциональной проработанностью ее правового и инфраструктурного обеспечения. Сообщество редакторов может поддерживать открытый доступ на ценностном уровне, одновременно опираясь на практики, которые не обеспечивают полной воспроизводимости и юридической ясности открытого доступа.

Практическая значимость работы состоит в указании на необходимость смещения акцента редакционной политики с декларативных заявлений об открытости на стандартизацию лицензирования, договорных процедур и цифровых инструментов документооборота, а также на более системную интеграцию библиотечной инфраструктуры в экосистему открытой науки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящего исследования было эмпирически проанализировать, как редакторы российских научных журналов концептуализируют открытый доступ и каким образом эти представления соотносятся с редакционной политикой и институциональными практиками. В отличие от исследований, фокусирующихся на установках исследователей или издателей, данное исследование было направлено на реконструкцию именно понимания открытого доступа редакторами как профессиональной и управленческой категорией.

Обобщая результаты, можно утверждать, что открытый доступ в российском сообществе редакторов функционирует прежде всего как нормативная рамка, а не как строго артикулированная правовая и институциональная модель. Редакторы в целом принимают ценностные основания открытого доступа и связывают его с публичным характером научного знания, особенно в контексте государственного финансирования. Вместе с тем это принятие не сопровождается единым и устойчивым пониманием юридических механизмов открытого доступа, что проявляется в вариативности лицензионных режимов, непоследовательности договорных практик и фрагментарности цифровой инфраструктуры.

Тем самым исследование позволяет уточнить одно из ключевых наблюдений, сделанных в международной литературе по открытой науке: поддержка открытого доступа на уровне принципов не эквивалентна его институциональной реализации. Российский контекст в этом отношении не является

исключением, а воспроизводит более широкий паттерн, зафиксированный в исследованиях редакторов европейских журналов. Однако спецификой российских реалий служит сочетание декларативного согласия редакторов научных журналов с принципами открытого доступа при слабой формализации последних в правовых и инфраструктурных аспектах редакционной работы.

Существенным вкладом исследования является также выявление того, что открытый доступ в редакторском дискурсе часто редуцируется до вопроса режима доступа к полному тексту. При этом, хотя нормативное согласие с открытым доступом достигнуто, такие его ключевые элементы, как повторное использование, лицензирование, роль библиотек и вопросы долгосрочной устойчивости, остаются на периферии внимания. Этот результат свидетельствует о частичной институционализации открытого доступа, при которой в текущей практике он функционирует скорее как символ соответствия актуальным трендам, чем как целостная модель трансформации научной коммуникации.

Практическое применение полученных выводов связано с необходимостью смещения фокуса научно-политических и редакционных дискуссий с декларативной поддержки открытого доступа

на операционализацию редакционных практик. В частности, результаты исследования указывают на потребность в методической и институциональной поддержке редакций в области лицензирования, договорного оформления авторских прав и цифровых процедур, а также в более четком включении библиотек в экосистему журналов открытого доступа.

Ограничения исследования связаны с использованием данных анкетирования и самоописаний редакторов, что не позволяет напрямую соотнести заявленные установки с реальными текстами редакционных политик и лицензионных соглашений. Кроме того, выборка не претендует на статистическую репрезентативность, что ограничивает возможность количественной генерализации результатов. В дальнейшем представляется перспективным развитие данного направления исследований путем сопоставления редакционных установок с формализованными документами журналов, анализа дисциплинарных различий и изучения взаимодействия редакций с институциональными акторами открытой науки. Такое расширение позволит более точно описать механизмы трансформации открытого доступа из нормативного ориентира в устойчивую редакционную практику.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность кандидату социологических наук Н. Г. Поповой за разработку анкеты, использованной в исследовании для опроса редакторов российских научных журналов. Авторы также признательны Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) за содействие в распространении анкеты среди редакторов российских научных журналов.

ACKNOWLEDGEMENTS

The authors express their gratitude to N. G. Popova, Cand. Sci. (Sociology), for developing the questionnaire used in this study to survey editors of Russian scholarly journals. The authors also thank the Association of Science Editors and Publishers (ASEP) for supporting the dissemination of the questionnaire among editors of Russian scholarly journals.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

CONFLICT OF INTERESTS

The authors declare no relevant conflict of interests.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Elliott K.C., Resnik D.B. Making open science work for science and society. *Environmental Health Perspectives*. 2019;127(7):075002. <https://doi.org/10.1289/EHP4808>
2. Cavalli N., ed. *Current Trends in Open Science: Will Open Science Change the World?* Milan: Ledizioni; 2025. 80 p.
3. Suber P. *Open Access*. Cambridge, MA: The MIT Press; 2012. 242 p. <https://doi.org/10.7551/mitpress/9286.001.0001>
4. Björk B.-C., Solomon D. *Developing an Effective Market for Open Access Article Processing Charges*. London: Wellcome Trust; 2014. 71 p.
5. Tennant J.P., Waldner F., Jacques D.C., et al. The academic, economic and societal impacts of Open Access: An evidence-based review. *F1000Research*. 2016;5:632. <https://doi.org/10.12688/f1000research.8460.3>

6. Piwowar H., Priem J., Larivière V., et al. The state of OA: A large-scale analysis of the prevalence and impact of Open Access articles. *PeerJ*. 2018;6:e4375. <https://doi.org/10.7717/peerj.4375>
7. Тихонова Е.В., Раицкая Л.К. Рецензирование как инструмент обеспечения эффективной научной коммуникации: традиции и инновации. *Научный редактор и издатель*. 2021;6(1):6-17. <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2021-1-6-17>
Tikhonova E.V., Raitskaya L.K. Ensuring effective scholarly communication: Traditions and innovations of peer review. *Science Editor and Publisher*. 2021;6(1):6-17. (In Russ.). <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2021-1-6-17>
8. Hall D.W., Pesenti J. *Growing the artificial intelligence industry in the UK: An independent review*. London: UK Government; 2017. 78 p. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a824465e5274a2e87dc2079/Growing_the_artificial_intelligence_industry_in_the_UK.pdf
9. Cousijn H., Kenall A., Ganley E., et al. A data citation roadmap for scientific publishers. *Scientific Data*. 2018;5:180259. <https://doi.org/10.1038/sdata.2018.259>
10. Кириллова О.В., Тихонова Е.В. Критерии качества научного журнала: измерение и значимость. *Научный редактор и издатель*. 2022;7(1):12-27. <https://doi.org/10.24069/SEP-22-39>
Kirillova O.V., Tikhonova E.V. Journal quality criteria: Measurement and significance. *Science Editor and Publisher*. 2022;7(1):12-27. (In Russ.). <https://doi.org/10.24069/SEP-22-39>
11. Mirowski P. The future(s) of open science. *Social Studies of Science*. 2018;48(2):171-203. <https://doi.org/10.1177/0306312718772086>
12. Nicholas D., Watkinson A., Boukacem-Zeghmouri C., et al. So, are early career researchers the harbingers of change? *Learned Publishing*. 2019;32(3):237-247. <https://doi.org/10.1002/leap.1232>
13. Melero R., Boté-Vericad J.J., López-Borrull A. Perceptions regarding open science appraised by editors of scholarly publications published in Spain. *Learned Publishing*. 2023;36(2):178-193. <https://doi.org/10.1002/leap.1511>
14. Szüdi G., Bartar P., Weiss G., et al. New trends in science communication fostering evidence-informed policy-making. *Open Research Europe*. 2023;2:78. <https://doi.org/10.12688/openreseurope.14769.2>
15. Segado-Boj F., Martín-Quevedo J., Prieto-Gutiérrez J.J. Attitudes toward open access, open peer review, and altmetrics among contributors to Spanish scholarly journals. *Journal of Scholarly Publishing*. 2018;50(1):48-70. <https://doi.org/10.3138/jsp.50.1.08>
16. Delikoura E., Kouis D. Open research data and open peer review: Perceptions of a medical and health sciences community in Greece. *Publications*. 2021;9(2):14. <https://doi.org/10.3390/publications9020014>
17. Malički M., Aalbersberg I.J., Bouter L., Mulligan A., ter Riet G. Transparency in conducting and reporting research: A survey of authors, reviewers, and editors across scholarly disciplines. *PLoS One*. 2023;18(3):e0270054. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0270054>
18. Москалева О.В., Акоев М.А. Прогноз развития российских журналов. Российские журналы открытого доступа. *Наука и научная информация*. 2021;4(1-2):33-62. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2021-4-1-2-29-58>
Moskaleva O.V., Akoev M.A. Forecast of the development of Russian scientific journals: Open access journals. *Scholarly Research and Information*. 2021;4(1-2):33-62. (In Russ.). <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2021-4-1-2-29-58>
19. Яночкина Ю.В. Модели открытого доступа российских научных журналов. *Управление наукой: теория и практика*. 2024;6(2):188-202. <https://doi.org/10.19181/smtp.2024.6.2.13>
Yanochkina Yu.V. Open access models of Russian academic journals. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(2):188-202. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/smtp.2024.6.2.13>
20. Fyfe A., Coate K., Curry S., et al. *Untangling Academic Publishing: A History of the Relationship between Commercial Interests, Academic Prestige and the Circulation of Research*. Zenodo. 2017. <https://doi.org/10.5281/zenodo.546100>
21. Ross-Hellauer T., Deppe A., Schmidt B. Survey on open peer review: Attitudes and experience amongst editors, authors and reviewers. *PLoS One*. 2017;12(12):e0189311. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0189311>
22. Ancion Z., Borrell-Damián L., Mounier P., Rooryck J., Saenen B. *Action Plan for Diamond Open Access*. Science Europe. 2022. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6282402>
23. Pinfield S., Salter J., Bath P.A. A “gold-centric” implementation of open access: Hybrid journals, the “total cost of publication,” and policy development in the UK and beyond. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2017;68(9):2248-2263. <https://doi.org/10.1002/asi.23742>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Надежда Рашитовна Арупова, кандидат юридических наук, доцент, МГИМО Университет, редактор «Журнал Работа и карьера», г. Москва, Российская Федерация; <https://orcid.org/0000-0002-7094-0626>; e-mail: n_arupova@mail.ru

Марина Александровна Иванова, кандидат филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, редактор «Журнал Работа и карьера», г. Москва, Российская Федерация; <https://orcid.org/0000-0002-4839-4729>; e-mail: ivanova-ma@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda R. Arupova, Cand. Sci. (Law), Associated Professor, MGIMO University, Editor of the “Journal of Employment and Career”, Moscow, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-7094-0626>; e-mail: n_arupova@mail.ru

Marina A. Ivanova, Cand. Sci. (Philology), Associated Professor, RUDN University, Editor of the “Journal of Employment and Career”; <https://orcid.org/0000-0002-4839-4729>; e-mail: ivanova-ma@rudn.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Анкета «Понимание открытого доступа
к научному знанию редакторами научных журналов»**

Анкета разработана с целью изучения того, как редакторы российских научных журналов понимают феномен открытого доступа к научному знанию, а также связанные с ним редакционные и издательские практики. Опрос проводился анонимно. Участие в исследовании являлось добровольным.

Раздел 1. Институциональные характеристики журнала**1. Кто является учредителем Вашего журнала?**

- ☐ Университет (вуз)
- ☐ Научно-исследовательский институт
- ☐ Профессиональная ассоциация / научное общество
- ☐ Коммерческое издательство
- ☐ Другое (укажите): _____

2. Кто осуществляет издательскую деятельность журнала?

- ☐ Университет
- ☐ Научно-исследовательский институт
- ☐ Коммерческое издательство
- ☐ Другое (укажите): _____

3. Основные источники финансирования журнала (возможен выбор нескольких вариантов):

- ☐ Бюджетное (государственное) финансирование
- ☐ Финансирование со стороны учредителя
- ☐ Подписка
- ☐ Публикационные взносы авторов
- ☐ Гранты
- ☐ Другое (укажите): _____

Раздел 2. Понимание открытого доступа**4. Понимаете ли Вы различие между понятиями «свободный доступ» и «открытый доступ»?**

- ☐ Да
- ☐ Нет
- ☐ Затрудняюсь ответить

5. Какое из приведенных ниже определений наиболее точно, на Ваш взгляд, описывает открытый доступ?

- ☐ Открытый доступ — это бесплатный онлайн-доступ к полному тексту научных статей.
- ☐ Открытый доступ — это бесплатный доступ с правом повторного использования материалов на определенных условиях.
- ☐ Открытый доступ включает бесплатный доступ, право повторного использования и долгосрочное архивирование материалов.
- ☐ Другое (укажите): _____

Раздел 3. Редакционные и лицензионные практики

6. Использует ли Ваш журнал электронную редакционную систему?

- ☐ Да
- ☐ Нет

7. Предусматривает ли используемая электронная редакционная система возможность электронного подписания лицензионных соглашений с авторами?

- ☐ Да
- ☐ Нет
- ☐ Не применимо

8. Использует ли Ваш журнал лицензии Creative Commons?

- ☐ Да
- ☐ Нет
- ☐ Затрудняюсь ответить

9. Если используются лицензии Creative Commons, укажите тип лицензии:

- ☐ CC BY
- ☐ CC BY-SA
- ☐ CC BY-NC
- ☐ CC BY-NC-SA
- ☐ Другое / лицензия не уточняется

10. Имеется ли на сайте Вашего журнала информация об открытом доступе к контенту журнала? Если да, то где именно?

- ☐ Да
- ☐ Нет
- ☐ Затрудняюсь ответить

Открытый ответ: _____

Раздел 4. Публикационные взносы

11. Взимает ли Ваш журнал публикационные взносы с авторов?

- ☐ Да
- ☐ Нет

12. Если публикационные взносы взимаются, укажите их размер.

Открытый ответ: _____

13. Если публикационные взносы взимаются, на какие цели они направляются?

- ☐ Организация редакционного и рецензионного процесса
- ☐ Научное и техническое редактирование, верстка
- ☐ Поддержка и обслуживание сайта журнала
- ☐ Индексация и продвижение журнала
- ☐ Другое (укажите): _____

14. Как Вы в целом относитесь к взиманию публикационных взносов в российских научных журналах?

- ☐ Положительно
- ☐ Нейтрально
- ☐ Отрицательно

15. Поясните, пожалуйста, Вашу позицию.

Открытый ответ: _____

16. Рассматривает ли Ваш журнал возможность введения публикационных взносов в будущем?

- ☐ Да
☐ Нет
☐ Затрудняюсь ответить

Раздел 5. Открытый доступ и общественная ответственность

17. Согласны ли Вы со следующим утверждением:

«Если журнал финансируется за счет государственных (бюджетных) средств, его статьи должны быть размещены в открытом доступе сразу после публикации?»

- ☐ Полностью согласен(на)
☐ Скорее согласен(на)
☐ Скорее не согласен(на)
☐ Полностью не согласен(на)

17. Поясните, пожалуйста, Ваш ответ.

Открытый ответ: _____

Раздел 6. Доступ и библиотеки

18. Известно ли Вам, как часто читатели получают доступ к Вашему журналу через библиотеки (национальные, университетские, публичные)?

- ☐ Да
☐ Нет
☐ Затрудняюсь ответить

19. Какую роль, на Ваш взгляд, играют университетские и публичные библиотеки в обеспечении доступа к журналу?

Открытый ответ: _____

Раздел 7. Перспективы открытого доступа

20. Ваше мнение о перспективах развития открытого доступа в России:

Открытый ответ: _____

Раздел 8. Сведения о респонденте

21. Ваша должность в журнале:

- ☐ Главный редактор
☐ Заместитель главного редактора
☐ Управляющий/исполнительный редактор
☐ Ответственный секретарь
☐ Другое (укажите): _____

22. Научная область (дисциплина) журнала

Открытый ответ: _____

23. Пол:

- ☐ Женский
☐ Мужской
☐ Предпочитаю не указывать

24. Возраст:

- ☐ До 35 лет
☐ 35–44 года
☐ 45–54 года
☐ 55–64 года
☐ 65 лет и старше

Поступила в редакцию / Received 01.09.2025

Поступила после рецензирования / Revised 01.12.2025

Принята к публикации / Accepted 15.12.2025